

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Подъ редакцію Предсѣдателя Этнографическаго Отдѣленія

В. И. Ламанскаго

и члена-сотрудника **Н. Н. Виноградова**

Выпускъ I

Годъ XVII

1908

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о), Фонтанка, 117.

1908.

Со боярами вино-пиво пила,
Съ сенаторами остольничала,
Супротивъ я холостого сидѣла,
Холостому стаканъ водки налила,
А жонатому зелѣного вина,
Отставному понесла да пролила,
Отставной стаканъ водки принималъ,
Онъ серебрено колечко приломалъ,
Ужъ и пила, ей сестрой называлъ,
Безъ людей зовѣтъ душоцькою:
„Ужъ ты душецька, Катюшецька моя!
Прилюбилася походочка твоя,
Прилюбилъ умѣльной взглядъ,
Ужъ ты пойдѣшь, накормишь меня,
Обоймѣшь взвеселишь молодца,
Поцѣлуешь—душу оболочишь“.
Ложилася во горницу на кровать,
Очудилася въ високомъ терему,
Что вечеръ по мнѣ невѣжа приходилъ
Вотъ невѣжа, не отецькой сынъ,
Онъ у терема двери отпиралъ,
Онъ у полога полы открывалъ,
У меня младой подола залупалъ,
Чѣрнособола зьерошилъ да ушолъ.
Ложилася во горницу на кровать,
Очудилася въ високомъ терему,
Во своѣмъ шитомъ браномъ пологу;
Да вечеръ ко мнѣ, надѣжа приходилъ
Какъ надѣжа, отецькой сынъ,
Онъ у терема дверь запиралъ,
Онъ у полога полы отпущшалъ,
У меня младой подола слушшалъ,
Чѣрнособола заглядилъ да ушолъ.

Н. Ончуковъ.

Этнографическія мелочи изъ дневниковъ путешествовавшего по Туркменіи.

1.

Стоя по кодѣна въ водѣ арыка у водораздѣла, одинъ текинскій народный пѣвецъ (бахшы) изъ аула Багыръ такъ представился намъ (іюнь 1902 г.):

„Мнѣ 24 года. У меня хорошій голосъ и я хорошо пою, но теперь я пѣть не могу по слѣдующимъ двумъ причинамъ. Во-первыхъ, я нѣсколько дней работаю на своей водяной мельницѣ, и мельничная пыль засорила мнѣ горло. Во-второмъ, я только-что женился, и первые дни брачной жизни плохо отразились и на моемъ голосѣ, и на моемъ настроеніи. Нечего говорить,—моей женѣ всего 14 лѣтъ, она красива, стройна, какъ газель, а груди-то у нея—вотъ! (Тутъ

пѣвецъ весьма наглядно изобразилъ, какія маленькія и твердыя груди у его молодыхъ: онъ вѣрно сжалъ пальцы своихъ рукъ въ двѣ „дули“ и приложилъ эти „дули“ къ своей груди.) Но семейная жизнь мнѣ не по праву, и сегодня я уже отправилъ жену обратно къ ея родителямъ. Отдохну вотъ немного отъ мельницы и жены и тогда приду показать тебѣ свой голосъ. Денегъ мнѣ не надо: пою для славы! Пою только тогда, когда могу хорошо спѣть! Ты запишешь мои пѣсни въ „машину“¹⁾: хочу, чтобы въ Петербургѣ знали про мой голосъ“.

Про большинство туркменскихъ бахшы надо сказать, что, любя славу, они еще больше любятъ подарки и, особенно, деньги.

2.

Рѣдкій примѣръ силы привычки наблюдали мы въ аулѣ Гѣктепе № I (юль 1902 г.). Молодой мулла Языкъ, съ глупымъ и ханжескимъ выраженіемъ лица, но съ удивительной памятью, отказывался продекламировать намъ что-нибудь наизусть, если мы не дадимъ ему въ руки какой-нибудь книги. Мы дали муллѣ „Вырожденіе“ Макса Нордау, и вотъ, сидя на полу кибитки, держа передъ собой эту книжку вверхъ ногами и раскачиваясь всѣмъ туловищемъ впередъ и назадъ,—Языкъ сталъ читать намъ наизусть романтическую поему Андалиба „Іосифъ и Зулейха“.

3.

Намъ нѣсколько разъ приходилось наблюдать, какъ тонко переразвиваютъ туркменскіе ребятишки крикъ ословъ и голосъ верблюдовъ, но только однажды намъ довелось повстрѣчаться со взрослымъ имитаторомъ, неподобно подражавшимъ говору и жестамъ бухарскихъ евреевъ и закаспійскихъ салыровъ и сарыковъ. Это былъ умный, веселый старикъ Аманъ-Бахшы, мервскій текинецъ отдѣла отамышъ; его мы нашли въ маленькомъ аулѣ неподалеку отъ развалинъ Порсу-кала, среди бахчей (сент. 1906 г.).

Между прочимъ онъ одинъ воспроизвелъ слѣдующую сложную сцену. Взявъ большую, длинную, грушевидную тыкву и завернувъ ее въ пестрый платокъ на подобіе младенца, Аманъ-Бахшы изобразилъ, какъ качиваетъ своего ребенка салырская женщина, мужъ которой уѣхалъ въ Персію на аламаны: то онъ поетъ женскимъ голосомъ съ салырскимъ произношеніемъ колыбельную пѣсенку, прерывая ее угрожающими возгласами и жестами по адресу неугомоннаго младенца, то плачетъ, какъ настоящій ребенокъ. Вотъ возвращается съ аламана мужъ салырки, усталый, голодный, и видя плачущаго сына, начинаетъ ссору съ женой. Здѣсь имитатору приходилась разыгрывать сразу три роли! Въ концѣ концовъ супругъ ударяетъ супругу, а та вѣщляется ему въ бороду и рветъ изъ нея волосы клочьями.

Всю эту сцену и особенно финалъ ея Аманъ-Бахшы провелъ удивительно серьезно, живо, ярко, съ увлеченіемъ,—какъ истинный

¹⁾ Фонографъ.

артистъ. Насколько намъ извѣстно, далѣе такого зародышеваго состоянія драма у туркменовъ не идетъ.

4.

Во многихъ случаяхъ туркменской жизни видную роль играютъ глашатаи, герольды, *джарчы*. Нужно-ли аульному старшинѣ объявить народу приказъ; приглашаетъ-ли благочестивый туркменъ своихъ одноаульцевъ и всякаго, кто пройдетъ или пройдетъ мимо, на общественную трапезу (худа йолы); пропало-ли что у кого-нибудь,—всѣ обращаются къ услугамъ джарчы. Джарчы присутствуетъ на народныхъ празднествахъ (тои), чтобы вызывать всадниковъ на состязаніе въ скачкахъ или силачей (пехлеван)—на борьбу. Хорошій заработокъ для джарчы—на базарахъ, куда народъ съѣзжается со всей округи, и гдѣ при помощи джарчы особенно удобно наводить всякія справки и распространять разныя вѣсти.

На текинскомъ базарѣ въ городѣ Мервѣ для джарчы имѣется специальное глиняное возвышеніе—цилиндрической формы пьедесталъ, своего рода „столпъ“. Мы часто видѣли зимой 1906 г., какъ низенькій, сгорбленный, сухой старичокъ, бѣдно одѣтый, съ козлиной сѣдой бородой, съ подслѣповатыми мигающими глазами, съ кривой палкой въ рукѣ топчется кругомъ на своемъ пьедесталѣ и слабымъ, надорваннымъ голоскомъ выкрикиваетъ то, что ему закажутъ. Около джарчы—толпа: кто слушаетъ, не нашелся-ли его заблудившійся верблюдъ, не нужно-ли кому работника, не будетъ-ли гдѣ то'я по случаю обрѣзанія сына, или по случаю постановки новой кибитки и т. п., а кто ждетъ очереди, чтобы дать работу джарчы. Вознаграждается трудъ глашатая грошами, но грошей перепадаетъ ему немало.

Въ аулахъ, чтобы быть лучше услышанными, джарчы вабираются, какъ пѣтухи, на глиняныя ограды.

Вотъ два образца, какъ кричатъ джарчы (записано въ аулѣ Багыръ, іюнь 1902 г.).

— Отъ каждаго „серкара“ ¹⁾ по человѣку завтра должны отправиться въ Гок-ча, хоу!

— Отъ каждаго „тирѣ“ (колѣна) по аксакалу должны отправиться, хоу!

— Не говори, что „я не слышала“, хоу!

— Три рубля „ыштрафъ“ придется отдать, хоу!

Такъ передалъ джарчы народу привазъ асхабадскаго начальства, которое предполагало на слѣдующій день въ аулѣ Гобъ-ча опросить туркменовъ о потеряхъ отъ саранчи.

Слѣдующее „джар“—„оглашеніе“ произведено было по заказу частнаго лица:

— Любящіе Бога, любящіе Пророка, хоу!

— На берегу Патша-су забыть мѣшочекъ для чаю, хоу!

— Кто видѣлъ, кто знаетъ, тому „кранъ“ (20 коп.) дадутъ за находку, хоу!

¹⁾ Артель водовладѣльцевъ. См. хотя-бы замѣтку о туркменскомъ земледопользованіи А. А. Семенова въ Этнограф. Обзорніи, кн. 57, стр. 116—120.

Сколько намъ ни приходилось видѣть „джарчы“, все это дряхлые старики со слабымъ голосомъ и невнятнымъ, шамкающимъ произношеніемъ, такъ что, находясь даже не особенно далеко отъ такихъ глашатаевъ, мы обыкновенно ясно различали только заключающій каждую фразу, протяжный возгласъ „хоу!“ Что касается туркменовъ, то они, какъ степняки, отличаются удивительно чуткимъ слухомъ: услышавъ „хоу!“, которымъ глашатай обращаетъ на себя вниманіе, туркменъстораживаетъ уши и улавливаетъ слова „джарчы“ на весьма далекомъ разстояніи.

С.

Х р о н и к а.

Дѣятельность Отдѣленія Этнографіи И. Р. Г. О-ва. 14 декабря 1907 года было заслушано: продолженіе доклада *В. И. Анучина*: „Енисейцы“ (Енисейскіе остатки). (*Результаты экспедиции 1905—1907 гг.*). Программа: Постройки. Ремесла и искусства. Пища. Платье. Родовой строй. Бракъ, семья, дѣти. Словесное творчество. Музыка. Вѣрованія. Были демонстрированы картины, рисунки, диапозитивы и нѣкоторыя вещи изъ этнографич. коллекціи.

Далѣе, на основаніи данныхъ, полученныхъ отъ *В. И. Анучина*, сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о результатахъ его экспедиціи и предпринятыхъ имъ работахъ. Докладчикъ былъ командированъ въ Туруханскій край для всесторонняго изученія енисейцевъ „Русскимъ Комитетомъ для изученія Азии“ и Академіей Наукъ въ лицѣ Музея этнографіи. Экспедиція длилась въ теченіе трехъ лѣтъ и дала слѣдующіе результаты:

- 1) Собранъ большой лингвистическій матеріалъ: тексты, словарь, основы этимологій и пр.;
- 2) Собранъ обильный фольклористическій матеріалъ;
- 3) Изученъ матеріальный и духовный бытъ;
- 4) Сдѣлана перепись енисейцевъ и собраны любопытныя статистическія данныя;
- 5) Собранъ историческій матеріалъ, архивныя данныя и т. п.;
- 6) Собраны данныя о современномъ экономическомъ положеніи енисейцевъ;
- 7) Собрана исчерпывающая этнографическая коллекція въ 500 предм.;
- 8) Произведено 105 антропометрическихъ измѣреній и матеріалы, дающіе возможность составить антропологическое описаніе;
- 9) Сдѣлано около 150 фотографическихъ снимковъ: портреты, семейные портреты, группы, сцены быта, жилища, природа края и т. п.;
- 10) Написано нѣсколько картинъ масломъ и акварелью;
- 11) 50 рисунковъ перомъ и карандашомъ;
- 12) Записано около 20 фонограммъ: шаманскія пѣсни, пѣсни, рассказы, сказки, загадки и т. п.

Въ виду обилія матеріаловъ въ докладѣ г. Анучина, а также въ виду полной неизвѣстности въ наукѣ чего-либо объ енисейцахъ, представляется затруднительнымъ дать краткое содержаніе доклада.

Въ теченіе настоящей зимы докладчикъ имѣетъ опубликовать предварительные матеріалы по лингвистикѣ, антропологій и дать

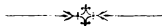
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

1909.

(съ приложеніемъ одной таблицы).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1910.

Два отрывка изъ „Хорезм-намэ“.

(Посвящается памяти Н. Ф. Петровскаго).

Нѣсколько хивинскихъ поэтовъ и поэтессъ излили, по разсказамъ, свои патріотическія чувства въ стихахъ по поводу появленія русскихъ въ Хивѣ въ 1873 году. Мнѣ посчастливилось раздобыть только два отрывка стихотворенія - пѣсни «Хорезм-намэ», состоящаго изъ 11-слоговыхъ четверостишіи со словомъ *خوارزم* въ концѣ каждаго 4-аго стиха¹⁾. Оба отрывка относятся къ началу стихотворенія и показываютъ, что это произведеніе неизвѣстнаго мнѣ по имени *народнаго*²⁾ поэта, переходя изъ устъ въ уста, успѣло уже разбиться на варианты. Отрывки записаны для меня двумя хивинцами по памяти.

Первое четверостишіе обоихъ отрывковъ даетъ общій намекъ на постигшее Хиву несчастье, причемъ первый вариантъ слѣдуетъ признать совершеннѣе второго; во второмъ вариантѣ стихи тѣсно между собою не связаны. *Второе* четверостишіе перваго отрывка говоритъ о русскомъ завоеваніи, а въ другомъ отрывкѣ соответствующаго четверостишія не имѣется; возможно, что оно было умышленно выпущено хивинцемъ, который записывалъ этотъ отрывокъ для меня—русскаго. *Третье* четверостишіе перваго отрывка и второе—другого называетъ главнымъ виновникомъ паденія страны диван-беги *Мамед(Мам)-Мурад*'а. На этомъ кончается первый отрывокъ, второй-же сообщаетъ въ своемъ *третьемъ* четверостишіи о потерѣ хивинскимъ ханомъ и его послѣдникомъ независимости, въ *четвертомъ*—о русскихъ трофеяхъ и, наконецъ, въ *пятомъ*,

1) См. мой отчетъ о побѣздкѣ въ Хиву лѣтомъ 1908 г., въ Извѣстіяхъ Русскаго Комитета для изученія Ср. и Вост. Азіи, № 9, стр. 13 отд. отт.—Ср.: 1) «Пѣсню о русскихъ» мервскаго текинца Кюр-Моллы въ моей статьѣ «Туркменскій поэтъ-босаякъ Кюр-Молла и его пѣсня о русскихъ», Живая старина, вып. IV, 1907 года; 2—4) рукописи №№ 15—II—2, 15—III—2, 22—2 и 24 въ «Краткой описи среднеазиатскихъ рукописей собранія А. Самойловича» (стр. 020 и 024 настоящаго выпуска Зап. В. О.); 5—8) четыре стихотворныхъ произведенія въ книгѣ Н. Веселовскаго «Киргизскій разсказъ о русскихъ завоеваніяхъ въ Туркестанскомъ краѣ» (СПб. 1894), изъ коихъ главное, не надо этого забывать, исполнено *по заказу* для русскаго «большаго человѣка» (стр. V); 9—11) три пѣсни о Худояръханѣ, изд. Н. П. Остроумовымъ (З. В. О., тома II, VII и VIII; ко второй есть разъясненіе Н. Ф. Петровскаго *ibid.*, т. VIII, стр. 151).

2) О томъ, кого я причисляю къ *народнымъ* поэтамъ Средней Азіи, см. штованную выше мою статью «Краткое описаніе рукописей», стр. 02—03. Специально о народныхъ поэтахъ Хивы будетъ сказано въ готовящейся къ печати статьѣ о хивинскихъ бібліотекахъ.

очень похожемъ на *заключительное*, винить «всѣхъ мусульманъ» въ неблагочестіи и несогласіи, какъ бы говоря: «по дѣломъ вамъ!». Въ общемъ, два отрывка даютъ вмѣстѣ 6 отдѣльныхъ четверостишіи; для стихотворенія «муребба» такое количество строфъ не мало, но прежде всего недостаетъ, очевидно, четверостишія съ *техаллусомъ* автора, а затѣмъ весьма естественно было-бы ожидать по крайней мѣрѣ еще одного четверостишія, въ которомъ сообщалось-бы объ унычтоженіи русскими рабства: вѣдь рабы были «трофеемъ», наиболѣе цѣннымъ *по своему* и для хивинцевъ, и для русскихъ.

Первый отрывокъ.

1 بهارينكده سيراب باغده بلبل لار بوستانده آصيليب قرمزى كل لار
 خزان فصلى يتب سوسن سنبل لار آچيلغان كل ايدىنك سولدينك خوارزم¹
 2 اوروس كىلب سىنىك پورتىنكىنى آلدى مسلمان پورتىنه قوزغلاڭ سالىدى
 دىنىنىكىنى آلورغه اهدى نه قالىدى اوروسغه قرادى كوينىنىك خوارزم
 3 محمد مراد قۇل دىوان بىكى شول بولدى² قۇل بولماق دىن مدعاسى فل³ بولدى
 پورت بوزولماقېنه سبب شول بولدى اوروسغه قرادى كوينىنىك خوارزم

Второй отрывокъ.

1 ياز بولسه صفالى اولوغ نروانى قلدىن بولدى خىمولى نىنىك دىوانى
 خراب بولدى كوشكى بيله ايوانى شوڭچه ايلنىك قولدىن كيتدى خوارزم⁴

1) Рук. *خوارزم*; такое написаніе можно встрѣтить и въ прозаическихъ сочиненіяхъ людей малограмотныхъ (напр., стр. 019 настоящаго выпуска, 5 снизу); оно отражаетъ народное произношеніе среднеазиатскихъ турковъ, не терпящее двухъ согласныхъ на концѣ слова, если только первый согласный звукъ не плавный (ср. *türk, bars*); см. хотя-бы *Краткую грамматику казакъ-киргизскаго языка* П. М. Меліоранскаго, часть I, стр. 70, пунктъ 2); прилѣбомъ другого, указаннаго въ этомъ пунктѣ, способа измѣненія чужезычныхъ словъ (отпаденіе одного изъ двухъ конечныхъ согласныхъ) можетъ служить *хивинское* произношеніе *hazârıs* вм. *hazar-asp* (съ переходомъ безударнаго *a* въ *y*).

2) Первое слово надо читать *Mat* вм. *Muhammad*, чтобы получилось 11, а не 13 слоговъ; ср. 2-ой отрывокъ, 2-ое четверостишіе, стихъ 1-ый. — Какъ извѣстно, сокращеніе имени пророка идетъ въ Хивѣ еще дальше, и въ именахъ *Ходжал*, *Нурум* отъ слова *Мухаммад* остался одинъ звукъ *m*.

3) Чит. *پول*; передача звука *n* буквой *f* явленіе обычное въ среднеазиатско-турецкой письменности, особенно въ восточно-туркестанской. Подробнѣе объ этой, какъ и о другихъ особенностяхъ среднеазиатско-турецкой орфографіи надѣюсь высказаться печатно въ ближайшемъ будущемъ, при изданіи *قصه كتابى اوروش* *تکەلارینک*.

4) Чит. въ 3 слога и см. сноску 1.

2 محمد¹ مراد ديوان يىكى قل بولدى جان ايماني استىكلى فل بولدى
 يورتىنى برماكىنه سىب شول² بولدى توتدى سننك حلال توزونك خوارزم
 3 ياز ايستغىن قىش ساوقىن كورماكان يوز قدم يول فيادالار³ يورماكان
 خدادىن غيريغه خدمت قىلماغان بىندە بولدى خانىنك تورانك خوارزم
 4 بساطنكده بار و بوقىنك كوب كىتىدى كوشك ايوان⁴ طلاسرائى چوق⁵ كىتىدى
 نادر⁶ شاهدىن قالغان اولوغ توفى كىتىدى شونچه اسبابلارنىنك كىتىدى خوارزم
 5 حق نىنك رحىمدىن اميدىز⁷ شيطان تىرانسه اير توقماق حكيم سليمان
 اغزىنى برلاسه كلى مسلمان بولسه پهلووان اتا پىرىنك خوارزم

Переводъ. I отрывокъ.

1.

Во время твоей весны пѣли въ садахъ соловьи,
 Въ цвѣтникахъ свѣшивались алья розы.
 Осенняя пора нагрывула на лилии и гяцинты, —
 Распустившимся цвѣткомъ былъ ты и завяль, Хорезмъ!

2.

Русскіе пришли, твоей страной завладѣли,
 Въ мусульманскую страну смятеніе внесли.
 Вѣрѣ твоей отнятой быть долго-ли теперь осталось!^{?) 8)}
 Отъ русскихъ зависягь существованіе твое, Хорезмъ!

1) Чит. *Мамед*. Здѣсь чтеніе *Мит* дало-бы только 10 слоговъ, т. е. нарушило-бы раз-мѣръ. Русскіе источники называютъ это лицо *Мать-Мурадъ* (см. сноску 1 на стр. 081).

2) Рук. опущ.

3) Чит. *پيادالار* и см. сноску 3 на стр. 079.

4) Чит. *ايوان* и *كوشك* и въ стихахъ обыкновенно опускается, см., напр., стр. 010 настоящего выпуска, 7 снизу, гдѣ надо читать *تاغلار* и *تاغلار*.

5) Чит. *توف چوپ*. Топъ слѣдующ. стиха чит. *توپ*.

6) Рук. *ندر*.

7) Рук. *اوموت*; ср. случайное созвучіе съ *ископно-турецкимъ* *اوموت* отъ глагола *اومق* и см. Словарь Будагова, I, 95 (ошибка) и 159 (вѣрно!).

8) Ср. цитованную выше «Пѣсню о русскихъ», 1-ый куплетъ. Что такого рода бо-язнь существуетъ у хивинскаго народа и понынѣ, я испыталъ на самомъ себѣ: среди раз-ныхъ слуховъ, ходившихъ на мой счетъ во время моего путешествія по ханству, одинъ гласилъ, что я — миссіонеръ. См. цитованный выше мой отчетъ, стр. 9 отд. отт.

3.

Мамед-Мурадъ изъ рабовъ, — диванбег'омъ это онъ былъ.
 Такъ какъ былъ онъ рабомъ, то его мечтой были деньги;
 Онъ былъ причиною разоренія страны¹⁾.
 Существованіе твое отъ русскихъ зависить, Хорезмъ!...

II отрывокъ.

1.

Какъ настанетъ лѣто, усладительны его могучіе нарван'ы...
 Изъ рабовъ былъ диван-беги хивинцевъ...
 Разорены его кіоски и айван'ы...
 Изъ рукъ такого народа ушелъ Хорезмъ!²⁾

1) Въ 3-емъ четверостишіи I отрывка и въ 1 и 2-мъ четверостишіяхъ II отрывка главнымъ виновникомъ паденія Хивы указывается *рабъ, сребролюбецъ Мамед (Мат)-Мурадъ диван-бегіи*. Таково народное убѣжденіе, какъ я наблюдалъ на мѣстахъ, хотя приходилось слышать тяжелые упреки и по адресу самого главы ханства; меня при этомъ удивляла откровенность, съ которой эти упреки высказывались въ присутствіи людей служилыхъ, официальныхъ. По русскимъ источникамъ (Описаніе Хивинскаго похода 1873 года по матеріаламъ особой комиссіи... подъ предсѣдательствомъ бывшаго Начальника Полевого Штаба [В. Н. Троицкаго]. Составлено полк. Ф. И. Лобысевичемъ. Подъ редакціей ген.-адъют. В. Н. Троицкаго. СПб. 1893) *Матъ-Мурадъ* былъ человѣкомъ «въ высшей степени энергичнымъ, хитрымъ, но корыстолюбивымъ и жестокимъ»; «народъ презиралъ его, ненавидѣлъ, но въ то же время страшно его боялся»; «онъ бралъ съ народа въ свою пользу тяжелые налоги и поборы». «Матъ-Мурадъ былъ непримиримый врагъ русскихъ» (стр. 223). «Ближайшимъ сподручникомъ» Матъ-Мурада былъ «есаулъ-баши Рахметъ-улла» (sic); и тотъ, и другой были арестованы подъ Хивой 2 іюня 1873 г. и сначала отосланы въ Казалинскъ, а затѣмъ сосланы въ Калужскую губернію «въ виду вреднаго вліянія, которое они до сихъ поръ оказывали на хана и которое они могли и въ будущемъ имѣть на дѣла ханства» (стр. 224). Виновость Матъ-Мурада въ разореніи Хивы надо понимать, думается мнѣ, такъ, что Богъ покаралъ страну русскимъ нашествіемъ за чрезмѣрные грѣхи ея фактическаго правителя, диван-беги. По возрѣніямъ среднеазіатцевъ и благодѣянія, и несчастья посылаются странѣ не за дѣла народа, а за поведеніе правителя, хотя-бы русскаго уѣзднаго начальника.

2) Такое начало стихотворенія нельзя не признать весьма удачнымъ въ художественномъ отношеніи: однимъ словомъ *нарван* читатель сразу переносится въ Хиву. При побѣдкахъ по Средней Азіи мнѣ нигдѣ такъ не бросались въ глаза деревья *нарван'ы*, какъ въ Хивѣ, хотя они имѣются не только тамъ: какъ извѣстно, въ Самаркандѣ (русскомъ) есть цѣлая «улица *каралачей*» (= *нарван, ulmus*); карагачи можно видѣть и въ Закаспійской области. Въ хивинскомъ ханствѣ *нарван'ы* являлись непремѣннымъ украшеніемъ *чър-баг'овъ*, правильно распланированныхъ четырехугольныхъ садовъ, въ которыхъ *нарван'ы* занимаютъ центральное мѣсто, осыняя своей темнозеленой, могучей, плотной, тѣнистой, шапкообразной листвою садовые водоемы (*хоузъ*) предъ садовыми павильонами (*чър-дере*). Слово *ею* въ 1 и 3 стихахъ относится, конечно, къ Хорезму.

2.

Диван-беги Мамед-Мурадъ рабомъ былъ;
 Вѣрой души его, его помысломъ были деньги;
 Причиной сдачи страны онъ былъ.
 Отомстила (ему) твоя неоскверненная хлѣбъ-соль¹⁾, Хорезмъ!

3.

Лѣтней жары, зимней стужи не выдавшіе,
 Ста шаговъ пути нѣшими не ходившіе,
 Кромѣ Бога никому другому не служившіе,
 Слугами²⁾ стали ханъ твой и на слѣдникъ твой, Хорезмъ!

4.

Въ твоихъ собственныхъ коврахъ всякаго добра много ушло,
 Кіоски, айваны, золоченые дворцы на щепы пошла,
 Послѣ Надир-шах'а оставшаяся большая пушка ушла, —
 Столько твоего имущества ушло, Хорезмъ!³⁾

1) Стихъ переведенъ такъ на основаніи Бабурова выраженія *دوزلانی توز* *كوزلانی توز* хлѣбъ-соль ослѣпила его глаза, т. е. онъ измѣнилъ дружбѣ и былъ за то наказанъ» (Словарь Будагова, т. I, стр. 571) и на основаніи туркменскаго выраженія, любезно сообщеннаго мнѣ полк. Даулетшинымъ устно: «انى فلان آدمينك دوزو توتتى» — ему отомстила хлѣбъ-соль такого-то, онъ понесъ возмездіе за злоупотребленіе гостепріимствомъ, дружбой такого-то». Въ «Опытѣ словаря тюркскихъ нарѣчій» ак. В. Радлова слово *دوز* опущено, а при словахъ *тус* и *туз* подходящихъ выраженій не приводится, равно какъ и при словѣ *тут* (v). — Ср. «Вторая пѣсня о... Худоярѣ» Н. П. Остроумова (З. В. О., т. VII), стр. 53, строфы 7 и 8.

Стихъ намекаетъ, очевидно, на кару, повешенную диван-бегомъ, — ссылку въ Калужскую губернію. Интересно отмѣтить, что не только въ Хивѣ, но и въ Закаспійской области, и въ Ферганѣ, т. е. вообще въ русской Средней Азій нарцательнымъ именемъ для «ссылки» стало слово *sibir* (Сибирь); для закаспійскихъ туземцевъ «Сибирью» является полуостровъ Мангышлакъ (см., между прочимъ, мою рецензію на Матеріалы по земле-водопользованію въ Закасп. обл., Живая Старина, 1908, вып. 1, стр. 2 отд. отд.). И про Мат-Мурада въ Хивѣ говорятъ, что онъ былъ сосланъ въ «Сибирь».

2) Ср. Мирный договоръ 12 авг. 1873 года, пунктъ 1): «Сеидъ-Магометъ Рахимъ-Богадуръ-ханъ признаетъ себя покорнымъ слугою Императора Всероссийскаго».

3) По русскимъ *официальнымъ* даннымъ (см. цитованное выше Описаніе Хивинскаго похода, стр. 246) «Трофеями войскъ, за весь періодъ дѣйствія ихъ до занятія Хивы, были 25 различныхъ калибровъ мѣдныхъ пушекъ, 2 мѣдныя мортиры, и множество фальконетовъ, ружей, холоднаго оружія и запасовъ пороху, свинца, ядеръ и проч. (курсивъ нашъ)». Холодное и ручное огнестрѣльное оружіе, найденное въ ханствомъ дворцѣ, было частью представлено въ Петербургъ, частью роздано офицерамъ дѣйствовавшихъ отрядовъ. «Въ домѣ диванъ-беги Матъ-Мурата было конфисковано денегъ 48844 р... и еще сундукъ съ золотыми вещами и каменьями азіатскаго женскаго туалета на 25640 р.» Артиллерійское имущество, кромѣ 8 пушекъ (стр. 246), было возвращено хивинскому хану. — Насколько помню, пушку Надир-шаха мнѣ показывали въ хивинскомъ *топ-хана*, чтѣ на площади предъ Аркомъ.

5.

На Божью милость нѣтъ надежды у діавола!
 Кабы ожили Эр-Токмакъ, Хаким-Сулейманъ!
 Кабы единогласны были всѣ мусульмане!
 О, если-бы явился Пальван-ата¹⁾, твой покровитель, Хорезмъ!...

А. Самойловичъ.

СПб. апрѣль 1909 г.

1) Въ последнемъ четверостишіи упоминаются три хивинскихъ святыхъ. О *Хаким-Сулейманъ* см. К. Залеманъ «Легенда про Хакимъ-Ата», Изв. И. Ак. Наукъ, 1898 г., т. IX, № 2; В. Бартольдъ, Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, т. II, стр. 149, сноска 2, и стр. 404; *его же*: Свѣдѣнія объ Аральскомъ морѣ (Изв. Турк. Отд. И. Р. Геогр. О., т. IV, вып. II, стр. 49); *его же*: Къ вопросу о родинѣ Хакимъ-Ата (Турк. Вѣдом. 1902, № 17). Гробница *Пальван-ата* находится въ г. Хивѣ, а могила *Эр-Токмакъ*'а на полуостровѣ Аральскаго моря, носящемъ имя этого святого: «Такмакъ (sic!) атау» (40-верстная карта южной Пограничной полосы Азіатской Россіи, листъ 7, изд. Главнаго Штаба). — По показанію хивинскаго полковника (*юз-башы*) Батыр-бая (о немъ см. мой отчетъ, стр. 10 отд. отг.), *уран'омъ*, т. е. кличемъ на войнѣ и на скачкахъ хивинскихъ *узбек'овъ* является выраженіе: *ja hasrät-i Palwan, ja Шах'и мърдан!*, а *уран'омъ каракалмакъ'овъ*: *ja hasrät-i hakim-ata!* — Ср. «Пѣсно о русскихъ», гдѣ желанными избавителями называются Кошут-ханъ и Нур-берди-ханъ. Достойно вообще вниманія сходство «Хорезм-намэ» съ «Пѣсней о русскихъ» по мотивамъ и по построению; непосредственной зависимости тутъ быть, конечно, не могло, и объяснять это сходство должно *традиціей*, которая существуетъ во всѣхъ отдѣлахъ среднеазіатско-турецкой литературы, какъ извѣстно, весьма неподвижной и безличной. — При чтеніи «Хорезм-намэ» невольно вспоминается еще одно стихотвореніе — *газаль* Мунис'а съ *редиф'омъ* *خوارزم*, изданное Г. Вамбери (Zwei moderne centralasiatische Dichter, W. Z. K. M. т. VI, стр. 273) среди другихъ произведеній того-же хивинскаго поэта — подъ заглавіемъ «Zum Lobe Charezm's». Заключительнымъ стихомъ Муниса закончимъ мы нашу последнюю сноску:

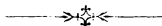
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

—
ТОМЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

1909.

(съ приложеніемъ одной таблицы).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1910.

359. *شاعى فيروز* مجموعه ۳۰ شعرا شاهى فيروز — Собрание 30 царскихъ поэтовъ, сопутствующихъ Фируз'у. Хива. 1909 г. 1638 стр. in folio.

По примѣру извѣстнаго кокандскаго царственнаго поэта Омар-хана, увѣковѣчившаго себя «Собраніемъ поэтовъ», которое было составлено по порученію хана поэтами Фазли и Мешрефомъ¹⁾ и которое я видѣлъ и въ хивинской придворной библіотекѣ, — нынѣ царствующій, маститый хивинскій ханъ Сейид-Мухаммед-Рахимъ Второй, именующій себя въ стихахъ Фируз'омъ²⁾, поручилъ своему придворному врачу и поэту Ахмед-Табību составить собраніе газалей современныхъ хивинскихъ поэтовъ, «сопутствующихъ» (*بيرو*) хану въ его ста одной газалѣ³⁾.

«Собрание» представляетъ изъ себя съ внѣшней стороны громоздкое (819 ff. или 1638 страницъ) изданіе in folio на довольно плохой русской бумагѣ. Изданіе не отягчается опрятностью и аккуратностью, которыхъ можно было-бы ожидать отъ придворной литографіи, существующей съ начала 70-ыхъ годовъ прошлаго столѣтія и не преслѣдующей коммерческихъ интересовъ⁴⁾. Отмѣтимъ прежде всего, что гладкая бѣлая бумага въ нашемъ экземплярѣ пять разъ смѣняется линованной (ff. 582—97, 705, 707—8, 710, 728—35), что f. 231 вложенъ отдѣльно и имѣетъ текстъ только на одной сторонѣ, что ff. 543 и 549 склеены изъ двухъ листовъ, на которыхъ смежныя стороны оказались безъ текста. Укажемъ далѣ, что

1) У меня имѣется ташкентское литографированное изданіе этого собранія, напечатанное въ типографіи В. М. Ильина, съ цензурной помѣткой 26 іюня 1900 г. (504 стр. 8^о). См. еще М. Hartmann, Buchwesen in Turkestan, M. S. O. S. B., т. VII, отд. II, стр. 87 и слѣд. — Преобладаютъ *персидскіе* стихи.

2) Диванъ Фирюза (рукописный) имѣется въ Императорской Публичной Библіотекѣ, шкафъ II, полка 6, номеръ 16. Тамъ же, въ сборной рукописи II—6—20 имѣются отдѣльныя стихотворенія Фирюза.

3) См. мои: 1) Краткій отчетъ о поѣздкѣ въ Ташкентъ и Бухару и въ Хивинское ханство, Извѣстія Русскаго Комитета для изученія Ср. и Вост. Азій, № 9, стр. 7 отд. оттиска; 2) Списокъ рукописей и мѣстныхъ изданій, привезенныхъ изъ Туркестана (К. Г. Залеманъ, Новыя поступленія въ Азіатскій Музей, Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, 1908, стр. 1301—1302). — Я привезъ изъ Хивы неоконченное изданіе, а оконченное мною получено отъ начальника хивинской государственной канцеляріи лѣтомъ 1909 года.

4) Первое извѣстіе о существованіи литографіи въ Хивѣ принадлежитъ, насколько намъ извѣстно, Вамбери (W. Z. K. M. VI, стр. 270, откуда П. М. Меліоранскій, Турекія нарѣчія и литературы, Энциклопед. Слов. Брокгауза и Ефрона, изд. 1-ое, т. 34, стр. 163). Что эта литографія основана и содержится *тамъ*, вообще неперве, кажется, нами (Отчетъ о поѣздкѣ 1903 г., стр. 7 отд. отт.). Изданія ханской литографіи, выходящія въ ограниченномъ количествѣ, въ продажу не поступають, а расходятся среди близкихъ хану лицъ. — Въ обѣзданной нами статьѣ «Хивинскія придворныя книгохранилища и книгопечатня» (докладъ, читанный въ Вост. Отдѣленіи весной 1909 г.) мы еще вернемся къ хивинскимъ литографированнымъ изданіямъ.

изданіе не пагинировано, за исключеніем немногихъ страницъ (iv, 1A = f. 9; ۳۳—۳۴ = f. 17—23; далѣе ошибочно ۳۱—۳۴ = f. 24—26), а нумерація стихотвореній въ нѣсколькихъ мѣстахъ перепутана, почему послѣдняя газаль помѣчена цыфрой ۳۰۹۹ вмѣсто ۳۱۰ (f. 818b). Даже и исправленная мною цифра газалей не является точной, такъ какъ цѣлый рядъ газалей не введенъ редакторомъ изданія въ общій счетъ (о чемъ еще ниже). Порядокъ листовъ отмѣченъ, какъ водится, повтореніемъ внизу cadaго листа начальныхъ словъ слѣдующаго. Текстъ мѣстами слѣпъ и неразборчивъ.

Что на внѣшнюю сторону изданія все-таки было обращено вниманіе, видно изъ того, что текстъ стиховъ помѣщенъ въ правильно разлинованныхъ клѣткахъ и рамкахъ и мѣстами украшенъ заставками, вишнетками и коймами растительнаго характера. Растительный орнаментъ, обыкновенно посредственнаго качества, иногда — вовсе плохого и изрѣдка — довольно изящнаго, вмѣстѣ на заглавномъ листѣ, на первой и послѣдней страницѣхъ предисловія и на тѣхъ страницѣхъ, на которыхъ помѣщены газаль хана (за нѣкоторыми исключеніями: ff. 13a, 20a, 240a); отдѣльные цвѣточки и листочки попадаются случайно тамъ и сямъ, а на верхнихъ внутреннихъ (обращенныхъ къ корешку) углахъ страницъ выглаживаютъ изображенія разныхъ фигуръ, напримѣръ, въ видѣ цвѣтовъ и листьевъ, кувшиновъ и чайниковъ (см. ff. 410, 411, 413, 416, 426). Мой экземпляръ переплетенъ въ толстый картонъ съ краснымъ кожанымъ корешкомъ и краями; съ внѣшней стороны картонъ обклеенъ зеленой бумагой и украшенъ тисненіемъ по золотымъ ярлычкамъ, а съ внутренней — обклеенъ бѣлой бумагой, причѣмъ на лѣвой крышкѣ переплета эта бумага исписана судебными рѣшеніями съ приложеніемъ печатей. Обрѣзъ сдѣланъ весьма неумѣло.

О возникновеніи и содержаніи «Собрашя», написаннаго на нѣсколько подновленномъ, но все-же обилующемъ архаизмами, классическомъ для Средней Азіи языкѣ, — джагатайскомъ, говорится въ предисловіи (ديباجه ff. 1a—5a), которое составлено стихами размѣра متقارب и формы مثنوی редакторомъ изданія, Ахмед-Табибомъ. Этотъ хивинецъ, съ которымъ я имѣлъ весной 1908 года не одну пріятную встрѣчу въ столицѣ хивинскаго ханства, имѣетъ 30 съ лишнимъ лѣтъ отъ роду и является личностью довольно интересной. Ахмед-Табибъ съ виду не по лѣтамъ молодежавъ; лицо его лишено растительности и покрыто желтизной, свидѣтельствующей о привязанности поэта и врача къ опиуму; голосъ — высокій, какъ у подростковъ. Поэтъ уклонился, по его рассказамъ, отъ усвоенія полнаго курса мусульманскихъ наукъ въ медресѣ изъ-за свободомысленнаго на нихъ

взгляда; онъ вкусилъ нѣкоторую толику европейскихъ знаній, которыя проникають въ Хиву, помимо непосредственнаго общенія хивинцевъ съ русскими, нѣмцами — коловистами, татарами, еще и чрезъ татарскія и османскія книги, журналы и газеты новаго направленія. Врачуешь Ахмед-Табибъ по мусульманскому методу, усовершенствоваться въ которомъ онъ имѣлъ случай въ Мешхедѣ, куда ѣздилъ по порученію своего властелина за лѣкарственными снадобьями, но тайно, повидимому, хивинскій лейбъ-медикъ иадъ своей наукой посмѣивается. Таково-же, насколько я замѣтилъ, отношеніе редактора «Собранія» и къ родной среднеазиатской литературѣ въ ея теперешнемъ, доживающемъ свой безконечно долгій и неизмѣнно однообразный вѣкъ видѣ; и въ области литературы этотъ не единственный представитель молодой Хивы несомнѣнно тяготеетъ, хотя пока только платонически, въ сторону новѣйшихъ произведеній, переводныхъ и оригинальныхъ, османскихъ, турецко-казанскихъ, турецко-кавказскихъ. Твердо помню скучно-презрительное выраженіе лица поэта, когда онъ характеризовалъ миѣ своихъ собратьевъ по перу: «для всѣхъ ихъ образцомъ служить Мир-Али-Ширъ Неваи, но никто изъ нихъ, конечно, не обладаетъ его талаптами!»

Моя бѣглая характеристика редактора «Собранія» объясняетъ, думается миѣ, хотя-бы только отчасти, перечисленные выше виѣшніе недостатки, очевидно, недюбовно исполненнаго изданія, а затѣмъ указываетъ истинную цѣну тѣхъ сердечныхъ признаній Ахмед-Табиба, которыми пересыпано جمع.

Въ отрицательномъ отношеніи Ахмед-Табиба и нѣкоторыхъ другихъ хивинцевъ и вообще среднеазиатцевъ къ современной среднеазиатско-турецкой стихотворной литературѣ, дѣйствительно рабски, безлично, мертво воспроизводящей поэтическія сочиненія золотого вѣка джагатайской литературы, я склоненъ видѣть залогъ недалекаго наступленія и въ консервативной Средней Азіи новой литературной эры, которая уже наступила или зарождалась въ другихъ мусульманско-турецкихъ странахъ и областяхъ. Можно ожидать при этомъ, что процвѣтаніе молодой, живой, близкой народу по языку и содержанію поэзій уже не будетъ болѣе завистью отъ поддержки и поощренія отдѣльныхъ высокихъ особъ, такъ какъ всенародная слава и сочувствіе, а не служебная карьера и придворныя подачки будутъ воодушевлять и питать жрецовъ новой поэзій.

Если мы теперь обратимся къ содержанію «Собранія», то съ первыхъ же словъ предисловія встрѣтимся съ давно намъ знакомыми, въ среднѣ вѣка турками отъ персовъ заимствованными, мотивами, идеями и риторическими приѣмами.

1 ثنا اول خدايي غه لايق ايرور كه رزاق جملله خلائق ايرور
 آئينيك صنعتي دين تامي جهان بولوب دور نيجه زينت ايله عيان
 خصوصًا كه انسان ني صاحب شرف قيليب ايلادي سوز دُر بغه صدف
 قاچان اول صدفغه آغيز آچيلور در بي بها اورتاغه ساچيلور
 5 خصوصًا اكر ديسه موزون كلام بولور فيض اهل جهان ايجره عام

Такъ начинается вступительное Мثنوی Ахмед-Табипа, въ которомъ, послѣ восхваления Мухаммеда, Чар-зар'овъ и асхабовъ и послѣ вторичнаго, болѣе подробнаго описанія важности дара слова, воспѣвается самымъ лестнымъ образомъ хивинскій ханъ, затѣмъ сообщается о высочайшемъ порученіи, данномъ поэту, составить собраніе газалей поэтовъ, сочинившихъ стихи на одну рифму со стихами хана; редактору предписывается привести имена этихъ поэтовъ, ихъ техалусы и ихъ характеристики и снабдить собраніе собственными вставочными двустышіями.

18 كه سوز قيمتي دين ديکوسی كلام قيلينيك سمع آني دقت ايله تمام
 كه سوز دور بشر خيلي نينك زيوري ني زيور كه بير بي بها كوهری
 20 بيرو او كه ديماس خلق ايجره سوزين نيجوك قيلغاي عالم ده مشهور اوزين
 اول آدم كه صاحب تكلام ايرور آنكا عزت ابلاب اولوس ير بيرور
 غرض سوز ايرور لطف پروردگار اولوسدين داغي فالغوجي يادگار
 موني فهم قيلغاج شه كامكار ديماكني غزل ايلادي اختيار
 قايبو شه كه سلطان عالي نسب جهان اهلي امنيا كيلكان سيب
 25 صداقت دا بويكرفه هم مقرر عدالت دا نايب مناب عمر
 حيا اويدا چو عثمان ايرور¹ معينی همه ايشدا قرآن ايرور
 شجاعت دا حيدرغه نايب مناب قيلوردا جهاد امريكا ارتكاب
 شريعتغه راجح ايرور صبحشام تيلاب علمغه رتبة عالي مدام
 شرافت ليغ عصری ارا سال² مه بنا ناپدي كوب مسجد مدرسه³
 30 بو ايكي نيكوليفغه اثبات ايرور قيامتغه تيكرو عزيز آت ايرور
 نكين جلال اوزره دور مستقيم شريف اسمي سلطان همد رحيم
 34 خصوصًا كه اهل علوم فنون حقيدا ايرور بنلي حددين فزون

1) Метръ!

2) Встав. о.

3) Рифма!

سوز اهلی تاپیب رتۀ عصر ارا قیلورلار آنکا مدح بیرله دُعا
 اوزی خود بسی نکتهدانلیغ قیلور غزل ایجره معجزه بیمان لیغ قیلور
 39 جو بیلدیکه سوز بخشی آثار ایرور آنینک زبدهسی داغی اشعار ایرور
 غزللار غزالینی قیلدی شکار سالیب فکر بازینی لیلُ نهار
 زمانیدا سوز اهلی افزون ایدی فضیلتده بارچه فلاطون ایدی
 43 بلی شاهنینک نی ایسه عادتی آنکا خلق نینک بولغوسی رغبتی
 باری اهل فضل فطانت شعار ایشتکاج کلام شۀ کامکار
 45 آنینک نظم ایجره کوروب دقتین سوزی کوه رین قدر ایله قیمتین
 بیلیب مفتنم تابع اولماق ایشین غزل دیکالی خوب ایستب ورزشین
 آلا رنینک اراسیدا بعضی ظریف غزلدا آنکا بولدیلار همردیف

Далѣ въ предисловіи сообщается, что, получивъ лестное порученіе составить «Сборникъ», редакторъ обрадовался, но одновременно загоревалъ изъ-за сознанія собственного безсилія; впрочемъ, противъ ханскаго приказа не пойдешь, и поэтъ обращается съ молитвой къ Богу, и здѣсь, какъ всюду, слѣдуя плану старинныхъ مثنوی. Затѣмъ начинается перечисленіе поэтовъ, представленныхъ въ «Собраніи»; указываются имена, званія и техаллусы и льстиво восхваляются достоинства поэтовъ; только о себѣ самомъ редакторъ почитаешь приличнымъ отозваться со скромностью.

112 طبیبی نچوڭ دیکای اوزدین سخن که بو خیل ارا کیلدی بی علمُ فن
 اکرچه ایرور بی بضاعت بسی ولی قیلغوسی دور قناعت بسی
 همیشه جبین سای درگاه ایرور غلام اباعاجد شاه ایرور
 منکا قایدرا بار اکه ایش قیلغامن نی حد کیم بو مجمع غه قانبلغامن
 خوش اولدور منکا فضل ایلی خدمتین قیلیب نوتسام عزت بیله حرمتین
 ولی لطف سلطان عادل منی بو مجموع غه تیلدی داخل منی
 115 کیلیب آت اولدرا احمد منکا طبیب اولدی نام مجدّد منکا

Введеніе заканчивается молитвой за хана и выраженіемъ слѣдующей надежды:

148 بو مجموع غه منشی خوش قلم کراک قیلغای البته مونداغ رقم
 که کورکاج آنی عاقل خورده بین دیکای اسرو تحسین ایله آفرین

Кромѣ хана редакторъ называетъ поименно 29 поэтовъ, которые приняли участіе въ «Собраніи» при его возникновеніи. Позднѣе въ «Собраніе» вступило еще 3 поэта.

«Сопутствіе» поэтовъ хану выражается, по словамъ редактора, въ томъ, что за каждой изъ 101 газали хана слѣдуетъ по одной газали всѣхъ остальныхъ 29 поэтовъ, на общій съ ханской газалью редиць. Собраніе должно было, такимъ образомъ, состоять изъ 3030 газалей, но благодаря участію еще 3 поэтовъ число газалей превысило цифру 3110; точную цифру газалей установить нелегко по той причинѣ, что газали новыхъ 3 поэтовъ вводятся въ общій счетъ не сразу, а на нѣкоторомъ разстояніи имѣютъ свою отдѣльную нумерацію, которую надо еще провѣрить (مذنب до f. 698a, ناظر до f. 693a, عنايت до f. 404a).

Среди поэтовъ имѣются царевичи, государственные дѣятели и духовныя лица разныхъ ранговъ, включая студентовъ медресѣ.

- 1) سلطانى; Сейид-Насиръ, внукъ хана (پسرزاده شاه جم جاه ايرور).
- 2) صادق; Рахман-кули-тўрй, внукъ хана.
- 3) سعدى; Са'ду-л-Ла, внукъ (اخرتوق) хана.
- 4) غازى; Сейид-Гази, племянникъ хана (اخوزاده).
- 5) اسر; Сейид-Асадъ, братъ Сейид-Гази.
- 6) ديوانبکى; Мухаммед (Мет)-Юсуф-бегъ, хивинскій министръ и капитанъ русской службы; знаетъ русскій языкъ, выписываетъ мусульманскіе и русскіе журналы и газеты.
- 7) عاقل; Хасап-Мурад-бегъ.
- 8) ميرزا; Мулла Мухаммед-Расуль, начальникъ хивинской государственной канцеляріи (ميرزا باشى), сынъ покойнаго поэта Камуль'я (по хивинскому произношенію; کامل); первый въ Хивѣ знатокъ теоріи поэзій и музыки, поэтъ, музыкантъ и каллиграфъ.
- 9) شناسى; Шейх-Назаръ, братъ Мет-Юсуф-бега, губернаторъ провинціи Стараго Ургенча, выдающійся администраторъ и большой любитель поэзій, въ частности — Мир-Аля-Шира-Невал.
- 10) غلامى; Деулет-Мурадъ, гулямъ, ханазадъ и меһремъ хана.
- 11) پور کامل; Абду-р-Расуль, братъ Мухаммед-Расуля.
- 12) دعاكوى سلطان; редакторъ называетъ его постоянно: (f. 488b, 531a).
- 13) اُميدى; Диванъ Мухаммед-Ніязъ.
- 14) داغى; Юсуф-хаджи ахундъ.
- 15) عاجز; Худай-бергенъ, муфтій-ахундъ.

16) حقیبری; Мулла Мухаммед-Шерифъ изъ духовнаго рода Махзумъ, ахундъ.

17) خاکی; 'Ибаду-л-Ла ахундъ.

18) نیاززی; Мулла Мухаммед-Ніязъ, ахундъ и диванъ.

19) یوسف; Мулла Юсуфъ.

20) حبیب; Хабибу-л-Ла.

21) طبیبی; Ахмед-Табибъ.

22) خیالی; Мухаммед-Назаръ.

23) راغب; изъ Ургенча (f. 92a), по происхожденію Махзумъ (f. 696b, 704b).

24) دیوانی; редакторъ нѣсколько разъ называетъ его рисовальщикомъ (تعاش: f. 665b, 681a, 774b).

25) مطرب خانه خراب; Мухаммед-Хасанъ.

26) شاعر تازه; молодой поэтъ (عوض).

27) ندیبی; студентъ медресы (f. 93a, 100b).

28) خادم; студентъ медресы (f. 93a).

29) چاکر; Мухаммед-Юсуфъ.

Поэты, не вошедшіе въ предисловіе:

30) مذهب; повидимому, студентъ медресы (см. ff. 706a, 715b, 740b, 768a).

31) ناظر; Мухаммед-Хусейнъ, везиръ и сборщикъ податей (f. 812b).

32) عنایت; придворный мушій (f. 813b).

На f. 5a, подъ вѣнкообразнымъ бордюромъ, въ которомъ вписаны имена поэтовъ¹⁾, имѣется дата начала изданія:

سنه ۱۳۲۴ الانجی بیلے (sic) امر عالی لاری بیله مطلع و مزین بولدی محمد الحرام
ایده

«Въ 1324 (1906) году по высочайшему повелѣнію было начато и украшено, въ мѣсяцъ священнаго Мухаррема (февр.—мартъ)».

Главная часть (f. 5b) открывается *мншуй* редактора, восхваляющимъ снова Бога и прославляющимъ хана. Коротенькія, въ два или одинъ стиха, *мншуй* редактора, всегда написанныя *мншуй* 'омъ, помѣщаются предъ каждой газалью; *мншуй* предъ газалью хана бываютъ крупнѣе. Въ этихъ двусги-

1) Въ верхнемъ и нижнемъ ромбикахъ этого бордюра заключено по фразѣ, первая изъ которыхъ сообщаетъ о времени начала изданія (мѣсяцъ Мухаррамъ), а вторая, мало для меня разборчивая, даетъ имя иллюстратора, изображенное ранѣе въ ромбикахъ бордюра заглавнаго листа; въ первой строкѣ второй фразы читаю عمل, въ слѣдующей — خیمه — اتا جان.

шихъ редакторъ восхваляетъ поэта, иногда при этомъ сообщая краткія о немъ біографическія данныя (напримѣръ, въ какомъ хивинскомъ городѣ онъ живетъ, къ какому сословію принадлежитъ, или какой постъ занимаетъ). Газали расположены въ алфавитномъ порядкѣ по рифмамъ.

Въ первой, вступительной газали хапъ и его спутники по стихамъ обращаются въ выраженіяхъ, переполненныхъ условными мистическими терминами, съ хвалой къ Богу. И всѣ послѣдующія газали написаны въ той изстари извѣстной условной формѣ, при которой невозможно сказать, являются ли эти газали религіозно-мистическими или просто эротическими. Сопутствіе поэтовъ хану выражается не только въ повтореніи ханскихъ рифмъ, но и ханскихъ размѣровъ и темъ, что не отмѣчено въ предисловіи редактора. Размѣры квантитативные, арабско-персидскіе съ неизбежными отступленіями въ сторону слогового метра турецкаго, особенно въ турецкихъ словахъ. Первая газаль хана и 29 послѣдующихъ газалей его спутниковъ составлены 16-ти стопнымъ *هج-емъ*, однимъ изъ любимѣйшихъ метровъ турецкихъ поэтовъ (на ряду съ 11 и 14-тистопнымъ *هج-емъ*, 11 и 15-тистопнымъ *رمل-емъ*).

Приведу для примѣра нѣсколько сопроводительныхъ *مثنوی* Ахмед-Табига.

f. 9b. Предъ газалью поэта съ тежаллусомъ *عاجز*:

ایرور عاجز اول مفتی فقه سنج
که اصلی مکانی آن بینک اورکنج
کوروب شه عنایاتیننی دمدم
اطاعت بیله چیکتی موندراق رقم

Передъ газалью *حقیر*:

حقیریریکه آخوند مخدوم ایرور
آنکا جمله علم معلوم ایرور
اطاعت طریقیدا کارین کورینک
بو اشعاردین اقتدارین کورینک

f. 10a. Предъ газалью *حمیمی*:

حمیمی داغی هر دم ابلاب دُعا
بولوب بیرو¹ خسرو دین کُشا
دیدنی بو غزلنی هول نکته دان
که باشدین اباعی ثنای اوغان

f. 11a. Предъ газалью редактора:

دیدنی بو غزلنی طبعیمی نزار
بولوب لشکر ایزیدا مثل غبار

Вторая газаль хапа (f. 13a) и послѣдующія газали его спутниковъ

1) Чит. *بیرو*.

представляютъ *مناجات*, т. е. молитвенное обращеніе къ Богу, и написаны 15-тистопнымъ *رمل*-емъ.

f. 17b. Привожу редактора предъ газалью *خاکى*:

داغى خاکى شارب ڪوڪنار ڪهى مسٽُ ڪهى اسيرُ خُمار
بهر حال ديڪوسى بخشى غزل ببولوب بيرو خسرو جم مثل

Третья группа газалей «Собранія» (f. 20a) посвящена восхвалению пророка (*نعت*). Четвертая серия газалей названа по редифу *سليمان غزل لارى* (f. 27a). Послѣдующія газали особыхъ заглавій не имѣютъ.

Перепечатаваю для образца нѣсколько газалей хивинскаго хана.

f. 65a, № 9; размѣръ — 15-тистопный *رمل*.

ياريمينك زخسارى اليدا خجل دور آفتاب
وه كه انينك عشقى اوتى قيلدى باغريم نى كباب
اول پر نوشكا دبريم لعلينك مء دين باده توت
ناز ايللا دير كه سنكا يتكامو لعليم دين شراب
بالباريب هر نچه لطف اميد قيلسام ياردبن
اول منكا سوكوب كولوب يوز ناز ايله ايلار عتاب
تا ايرور جانينك بدن دا استار جانان وصلى دين
بتسه هم اى دل سنكا بوليدا يوز رنج عذاب
من ديديم ياريمغه لعلينك دين عطا قيل بوسه
دبى اى فيروز صبر ايت مونچه كوركوزمه شتاب

f. 217b, № 29; размѣръ 15-тистопный *رمل*.

افتاب آسا جمالينك ڪورڪاج اولدوم اى نكار
تبغ عشقُ خنجر نازينكدن اولدوم صبح² شام
اه نالم ايلادى عشقينكى آخر دهر ارا
جور ظلينك بولغوس دور من حزينغه دمبدم
اى كيبى فرخ جمالينك ڪوركالى بولونكده ڪوز
بيقرارُ بيقرارُ بيقرارُ بيقرارُ
دلفكارُ دلفكارُ دلفكارُ دلفكارُ
آشكارُ آشكارُ آشكارُ آشكارُ
بيشمارُ بيشمارُ بيشمارُ بيشمارُ
انتظارُ انتظارُ انتظارُ انتظارُ

1) Дамма им. изафета — орографическій приёмъ, встрѣчавшійся мнѣ и прежде.

2) Встав.

نازايله سۇرسانك سىمىدىنك سىكراتىب بوق سن كىمى شەسوار شەسوار شەسوار شەسوار
 وصلينكا يول تاپسه هر كىم بولغوسى فيروز ديك بختىيار بختىيار بختىيار بختىيار

f. 240a, № 32; размеръ 11-тистопный ھزج.

كولوب دىدى منكا اول يار غمخور بولوب موسن منكا اسرو كرفنار
 دىدىم كىم عاشق زارينك ارى نىتايكىم وصلينكا بول بيرماس اغيار
 سنكا اغيار ھدم بولسه هر دم منىنك باغريم بولور افكار افكار
 بو حالىمى كوروب قىلغىل ترحم بولوب من درد عشقنىك دىن بسى زار
 نىسسىم بيرلە دُر ساچىب سوزىدىن دىدىكىم نى غرض بوسوزدىن اى يار
 دىدىم لعلينك مى دىن بوسه احسان دىدى بو نكتە بار دور اسرو دشوار
 كوروب اولدەمدە يىخد اضطرابىم دىدى فيروز بولغوم سنكا غمخور

Чтобы показать, как «сопутствуютъ» своему хану хивинскіе поэты, приведемъ для трехъ вышенапечатанныхъ газалей Фирюза три соответствующихъ газали Шинаси, Мирзы и Біяни.

f. 66b. Газаль Шинаси вослѣдъ ханской газали № 9:

مهر رخسارینك كىلیب دور طرفه رشك آفتاب
 دهر ارا كوركان ایل ایلار ذرّه بانكلیغ اضطراب
 پر نظاره ایلاکاج کلکون یوزینکغه ای پری
 عقل هوش ایلاب وداع مندین قیلورلار اجتناب
 بزم وصلینک محرمیدین ایلابان من زارنى
 لعل جان بخشینک زلالی بیرله قیلغیل کامیاب
 هر نچه فریاد افغان ایلاسام ایرماس عجب
 بارها اغیارغه لطف منکا ایلار عتاب
 ای شه خوبان شناسی وصلینک امیدى بيله
 کیچه کوندوز ناله ایلاب قیلدی باغربنى کباب

f. 219b. Газаль Мирзы вослѣдъ ханской газали № 29:

حسن اقلیمی ده سندیك بوتور ای زیبانکار کلغزار کلغزار کلغزار کلغزار
 قیلدی قدیم قاشلارینک خم کوزلاریم نرکس کوزینک اشکبار اشکبار اشکبار اشکبار

شدتی هجرینک نی تارتار من نیمده قالمادی
 هجرى نیغی بیرله دور من وصلینک ایستاب آی بل
 هج مدار هج مدار هج مدار هج مدار
 دلفکار دلفکار دلفکار دلفکار
 بیقرار بیقرار بیقرار بیقرار
 آشکار آشکار آشکار آشکار
 ایلابان کوب وعده میرزاغه وفاده بولمادینک
 استوار استوار استوار استوار

f. 241b. Газаль Біяни вослѣдъ ханской газали № 32:

تېسم بیرله اول خورشید رخسار	دیدى حُسنیم کا دورسن مو خریدار
دیدیم آری بوجان نینک نقدی بیرله	منینک جولانکیم بولیش بو بازار
دیدى نقدینک بو ایرسه سهل ایرکان	جمالیم یانیده جانغه نی مقدار
دیدیم ای جان جمالینک نینک فداسی	من مفلس دا موندین اوزکا نی بار
دیدى مونداغ ایسه اوزکا دوکانده	بو آز نقدینک غه لایق مال طیار
دیدیم بیرکیل منکا حُسنینک زکاتین	آنی اوز مصرفه صرف ایت ای بار
دیدى بو شوخلیق نینک ترکین ایت کیم	بیانی دیک منکا بتکور دینک آزار

За послѣдней газалью «Собранія» слѣдуетъ заключительное *مثنوی* редактора (ф. 819a), въ которомъ воздается хвала Богу по случаю благополучнаго завершения изданія, повторяется указаніе на то, что въ собраніе вошли не всѣ поэты, а только писавшіе «въ сопутствіе» хану¹⁾, испрашиваются у Бога разныя милости для хана и дается отчетъ въ произведенной авторомъ работѣ, о благосклонномъ принятіи которой ханомъ и публичкой Ахмед-Табибъ молить Бога. Редакторъ пишетъ (f. 819a):

20 بو مجموعه جمعینی شاه جهان
 اوپوب یر انکا کوب بولوب رغبتم
 منکا لطف ایله امر قیلغان زمان
 بولوب مثنوی فکرئی فکرتم
 بارسیسین اوزوم جمع قیلدیم تام
 f. 819b. قیلیب بیر بل کامله اهتمام

1) Укажу отъ себя, что въ «Собраніи» отсутствуют стихи наследника хивинскаго престола, Исфендіар-тұрғи, илѣющаго поэтическое прозвище *فوخ*. Когда я ѣхалъ на пароходѣ обратно изъ Хивы въ Чарджуй въ обществѣ Исфендіар-тұрғи и другихъ хивинцевъ (см. мой отчетъ, стр. 15 отд. огт.), его сіятельство продиктовалъ для меня Шейх-Назар-баю одно свое стихотвореніе, которое затѣмъ было переписано мирзой набѣло, вмѣстѣ со стихотвореніемъ Шинаси. Оба стихотворенія — пятистишія; первое написано на стихи Фузули, а второе — на стихи Неваи.

مینک اوج یوز یکرمه داغی آی بیل محرم نینک اون توزی ایردی بیل¹
24 که بو یستی سردج اتنامی غه بولوب مشتهر خاص ایله عامغه

Принимая во вниманіе вышеприведенную дату начала изданія (мѣсяць Мухарремъ 1324 года), искаженный переписчикомъ 23-ій стихъ надо читать, по-моему, такъ:

مینک اوج یوز یکرمه داغی آلتی یل محرم آی نینک اون توزی ایردی بیل

«Быль, знай, 1326 (1908) годъ и ровно десятое (число) мѣсяца Мухаррема». Тогда окажется, что составленіе «Собранія» заняло два года и что срокъ, указанный въ 22-омъ стихѣ («одинъ годъ полностью»), относится только къ «месневи» редактора.

Описанная нами, можетъ быть, уже одна изъ послѣднихъ крупныхъ среднеазиатско-турецкихъ антологій въ «ложноклассическомъ» духѣ заканчивается, какъ и начинается, напыщеннымъ обращеніемъ къ Богу:

الهی ایلا سوزوم مرغوب خلق نه مرغوب بل یار محبوب خلق

СПБ. Декабрь 1909 г.

А. Самойловичъ.

360. W. P. Wassiljew. Die Erschliessung Chinas. Deutsche Bearbeitung von Dr. Rudolf Stübe mit Beiträgen von Prof. Dr. A. Conrady und zwei Karten. 1909. Leipzig. XI+236 стр. 8°.

Въ 1900 г. вышла въ свѣтъ книга, заключающая въ себѣ отдѣльныя статьи покойнаго академика В. П. Васильева, появившіяся въ разное время въ печати съ 1859—1883 г. Основаніемъ вторичнаго появленія, по словамъ издателей, было желаніе дать серьезный отвѣтъ на возникшіе тогда вопросы по Дальнему Востоку, тѣмъ болѣе необходимый, такъ какъ освѣщеніе и взгляды авторовъ новыхъ трудовъ, а также «тенденціозныя параллели русскаго съ китайскимъ» — вносить еще большую путаницу въ безъ того неяснаго представленія наши о Дальнемъ Востокѣ. В. П. Васильевъ, къ сожалѣнію, не дожившій до нашихъ дней, когда его авторитетный голосъ много свѣта и ясности внесъ бы въ китайскій вопросъ, оставилъ послѣ себя богатый научный матеріалъ. Его всѣкое слово не устарѣло и въ наши дни и является лучомъ, способнымъ освѣтить полумракъ, застилающій отъ насъ истину въ китайскихъ дѣлахъ».

1) Стихъ, по моему, искаженъ.